

«ЛУЧШИЙ МИНИСТР ФИНАНСОВ»

Москва, 21 июля 2017 -

["Вести.Экономика".http://www.vestifinance.ru/articles/88599](http://www.vestifinance.ru/articles/88599)

Наш герой, граф Егор Францевич Канкрин (1774—1845), утверждал, что он министр финансов не России, а русского императора. Но это «ему не мешало знать и любить Россию». Существовала и прямо противоположная точка зрения — русских Канкрин, дескать, презирал, а Россию не любил. Чины III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — «ока Государева», призванного следить за состоянием дел в империи, высказывались более мягко: «О министре финансов общее мнение таково. Человек он честнейший, умный и благонамеренный, любит Россию, но вовсе не знает ее»¹.

Упрек этот вряд ли справедлив. Прежде чем занять пост российского министра финансов гессен-дармштадтский дворянин из городка Ганау, выпускник Марбургского университета Георг Людвиг Даниил успел многое испытать в этой стране (быть может более, нежели многие государственные сановники из потомственных русских). Он прибыл в Россию в 1797 году, 22 лет от роду, по приглашению отца, управлявшего Старорусскими соляными заводами. Несколько лет молодой Канкрин мыкался на Новгородчине без определенных занятий, безуспешно пытаясь найти место учителя гимназии, перебивался на службе комиссионера и бухгалтера у откупщиков. Лишь в 1800 году он был определен помощником при отце с чином коллежского советника. Это нелегкое время оставило глубокий след в его характере. На всю жизнь он остался человеком простым, суровым и чрезвычайно бережливым, что сказалось и на его последующей деятельности.

В 1803 году Канкрин назначили инспектором немецких колоний Петербургской губернии, а в 1809-м — помощником генерал-

провиантмейстера Военного департамента. С должности армейского “снабжения” и начался карьерный взлет экономного немца.

Грозу 1812 года Канкрин встретил в звании генерал-интенданта действующей армии и отвечал за снабжение войск продовольствием. «После Бауценского сражения, — рассказывали современники, — армия наша, теснимая неприятелем, оставалась без всякого продовольствия. “Государь (Александр I) призывает его (Канкрин) к себе и говорит ему: “Мы в тяжелом положении. Если ты найдешь способ вывести армию из затруднения ..., я награжу тебя так, как ты не ожидаешь”»². Канкрин нашел этот способ. Более того, благодаря его усилиям Отечественная война обошлась России значительно дешевле ассигнованной суммы. Умело проведя переговоры с союзниками о возмещении расходов по содержанию русских войск, он добился шестикратного сокращения выплаты.

Дарования Канкрин были оценены по достоинству. Генерал-майор в 1813 году, в 1815-м он уже генерал-лейтенант. В 1821 году Канкрин стал членом Государственного совета по Департаменту государственной экономии, а в 1823-м — сенатором и министром финансов.

Назначение это было встречено в свете с некоторым недоумением. Скряга и нелюдим, толком не знающий русского языка, отличавшийся прямоотой и резкостью характера, он успел нажить себе массу врагов. Однако в высших сферах к недоброжелателям министра не прислушивались. Он пробыл на своем посту почти до самой смерти и даже удостоился чести преподавать финансовую науку наследнику цесаревичу Александру Николаевичу.

III отделение неизменно сообщало императору одно: «Общее почти всех мнение согласуется в том, что никогда еще финансовая часть не была в России управляема столь хорошо, как ныне. Все отдают полную справедливость уму, познаниям и деятельности графа Канкрин»³. «О распоряжениях и действиях Министерства финансов постоянно отзываются с похвалою; все части управления оного год от года улучшаются, что

приписывают главнейше лицу самого министра финансов, которого единогласно признают человеком истинно государственным»⁴.

Между прочим, руководителей высшего надзора очень радовало, что министр финансов прислушивался к их рекомендациям. Сообщая ему сведения «о разных злоупотреблениях и неправильностях, замеченных по управлениям оному министерству подведомственным», они всегда встречали со стороны министра «ревностное содействие к прекращению таковых»; «высшее наблюдение, постоянно доставляя ему, равно как и прочим министрам, сведения по предметам, до него относящимся, всякий раз имеет случай удостовериться, что никакой предмет не оставляется им без внимания и зависящего с его стороны распоряжения»⁵.

Подведомственные Министерству финансов отрасли российского хозяйства процветали. В 1832 году III отделение сообщало императору: «Обороты внешней торговли нашей в нынешнем году по общему сознанию купечества были выгодны. По Рижскому порту открылся значительный привоз контрабанды, но Министерством финансов приняты должные меры к пресечению сего зла. Относительно главнейших наших ярмарок получены были самые удовлетворительные сведения. Товаров было привезено много, и распродажа оных происходила успешно. Фабрики наши год от года улучшаются, и сбыт произведений оных даже и в чужие края ныне производится весьма успешно»⁶.

Единственный недостаток Канкрин, на который постоянно обращает внимание государя III отделение, это его непреклонное упрямство. «Предначертан за 20 лет пред сим план своего управления, он следует ему неуклонно и противится всякому нововведению, если оно не им предложено. Это пристрастие к началам, которые он однажды навсегда принял за основание своих действий, препятствует ему идти наравне с веком»⁷. Так в конце 30-х годов министр финансов отверг предложение иностранных банкиров Магнуса и Френкеля, которые «вызывались устроить в России на пространстве 7000 верст шоссе». Он упорно противился созданию в России

сети железных дорог и системы банков, опасаясь нарушить традиционный хозяйственный уклад страны.

Но не стоит считать Канкрин консерватором или ретроградом, он провел массу преобразований, начиная с усовершенствования государственной отчетности и счетоводства и заканчивая денежной реформой 1839—1843 гг., восстановившей металлическое обращение в стране. Канкрин приложил много труда для развития в России горно-заводской отрасли. Горное ведомство при нем получило военную организацию: был образован Корпус горных инженеров, главноначальствующим которого являлся министр финансов. А Горное училище, одно из старейших отраслевых высших учебных заведений, основанное в 1773 году (в 1804-м преобразованное в Горный кадетский корпус), в 1834-м стараниями Канкрин стало Институтом корпуса горных инженеров. Во всеподданнейшем отчете за 1834 год III отделение сообщало, что преобразования, проведенные министром, «принесли значительную пользу для Горного кадетского корпуса, который ... с каждым днем приходит в лучшее устройство»⁸. Канкрин никогда не оставлял без внимания проблемы технического образования в России. Его усилиями были основаны Технологический и Лесной институты. «Несмотря на его недуги и преклонные лета, он не ослабевает в своих трудах, и бдительно следуя за всеми отраслями своего управления, преследует зло и по мере надобности вводит улучшения»⁹, — констатировало III отделение.

Канкрин боготворили подчиненные, с которыми он умел обращаться без всякой «официальщины». «Ни одно министерство, — утверждалось в одном из отчетов III отделения, — не имеет таких способных чиновников и в таком числе, как Министерство финансов, потому, что нигде не обходятся лучше с чиновниками и нигде так их не награждают»¹⁰. Он обладал ценнейшим для министра даром — умел подбирать способных сотрудников. «От того департаменты и кредитные установления Министерства финансов отличаются порядком делопроизводства и строгою отчетностью, а Казенные

палаты, Горные правления и таможни благоустроеннее всех других губернских присутственных мест»¹¹. В отличие от многих высших должностных лиц Российской империи Канкрин отличался простотой и доступностью. «Он принимает каждого, и своего и чужого чиновника, и прожектера, и купца, и помещика, дает добрый совет и, если видит общую пользу в деле или заслугу в человеке, то покровительствует всеми силами»¹².

Многие мероприятия Министерства финансов, тем не менее, «порицались публикой» и подвергались критике со стороны высшего наблюдения. Особенно это касалось системы протекционизма, которая обеспечивалась чрезвычайно высокими, запретительными, пошлинами на иностранные товары. Глава III отделения А.Х. Бенкендорф писал, что система эта, «утвержденная ложно направленным патриотизмом, принесла много вреда России. Столь широко распространенная роскошь не могла быть удовлетворена местным производством. Богатые люди разорялись, приобретая все то, к чему привыкли с детства; остальные, чтобы не отстать, предавались взяточничеству и лихоимству, что способствовало развитию контрабанды, конфискации, казнокрадства. В России начинали производить кое-что хорошее, но в очень ограниченном количестве ... и, ввиду отсутствия конкуренции, плохие товары местного производства продаются дороже, чем привозимые из-за границы хорошие»¹³.

Не все соглашались с политикой Канкринина, но признание его профессиональных качеств было всеобщим. Он не являлся случайным человеком в министерском кресле. Канкрин — профессионал, в среде российской бюрократии того времени — явление редкое, если не сказать, исключительное. «Министр финансов, по общему всех отзыву, есть настоящий хозяин своей части»¹⁴.

¹ Россия под надзором. Отчеты III отделения (1827—1869). М. 2006. С. 208.

² А.В. Никитенко. Дневник. В 3-х тт. Т. 2. М. 1956. С. 7.

³ Россия под надзором. Отчеты III отделения (1827—1869). М. 2006. С. 83.

⁴ Там же. С. 93.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Там же. С. 93—94.

⁷ Там же. С. 297.

⁸ Там же. С. 121.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 260.

¹¹ Там же. С. 297.

¹² Там же. С. 260.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Там же. С. 121.